

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

ДУСЯ – женщина, 45 лет.

ИЛЬЯ – приемный сын Дуси, 19 лет.

КРАСНАЯ – женщина модельной внешности, 20 лет.

ОРАНЖЕВАЯ – хорошенькая пышечка, 16 лет.

ЖЕЛТАЯ – женщина, 25 лет.

ЗЕЛЕНАЯ – женщина, 26 лет.

ГОЛУБАЯ – женщина, 23 лет.

ФИОЛЕТОВАЯ – женщина, 39 лет.

Действие первое

Сцена 1

Участок земли под дачу. Справа – старенькое крыльцо деревенского домишки, входная дверь. Вдоль стены дома – летняя кухня с плитой, разделочный стол будто впечатан в стену. Возле крыльца растет яблоня, на ней укреплен умывальник и небольшое зеркальце. Слева – крошечная баня с примыкающим к ней деревянным туалетом. Возле бани – небольшой массивный пень с воткнутым в него топором. Перед туалетом стоят козлы, на которых установлено толстенное и длиннущее бревно, из бревна торчит пила, его пытались распилить, но не осилили и половины. Между баней и крыльцом дома располагается массивный деревянный самодельный стол, по бокам от стола – лавки. Во главе стола – стул, похожий на трон. Сзади стола виден небольшой старенький гараж, двери его провисли и раскрыты, по стенам висит садовый инвентарь, на полках лежат упаковки с хлебцами и мюсли, слева от гаража – калитка.

Начало лета. Утро. Слышны птицы, травяные трели.

Шесть женщин в темно-серых платьях простого покроя, напоминающих, скорее, тюремную робу. На первый взгляд кажется, что женщины, будто солдаты, одинаковые, и различить их можно только по цветным косынкам, которыми повязаны их головы: красная, оранжевая, желтая, зеленая, голубая, фиолетовая. Женщины вяло и безрадостно накрывают стол к завтраку. У женщин изможденный, несчастный, злобный вид. Их ноздри раздуваются от запаха еды, кажется, пища сводит их с ума. Женщина в оранжевой косынке режет сыр, быстро кладет один кусок в рот. Это видит женщина в красной косынке. Мгновенно подлетает к ней и отвешивает звонкую смачную пощечину.

ОРАНЖЕВАЯ. Ты чего?! Никто ж не видит!

Оранжевая, держась за щеку, отходит в сторону, рассматривает лицо в зеркале, что над умывальником, мочит свою косынку, прикладывает к щеке. Красная и остальные продолжают накрывать на стол.

ЖЕЛТАЯ (Оранжевой, кивая на Красную). Эта, считай, не с нами. Эта – вторая Дуська! (Ставит сковородку на стол на подставку, вытирает руки о подол платья.)

КРАСНАЯ (Желтой, свирепо). Если тебе твой сынок-даун не нужен, катись отсюда и не мешай другим! А я твердо намерена забрать своего ребенка назад! Тем более он у меня здоровый!

ЖЕЛТАЯ. У меня дочь, а не сын. И тоже здоровая. Это у нее вон... (кивает на женщину в зеленой косынке) даун.

ЗЕЛЕНАЯ (оскорбившись). Не даун, а ДЦПешник. Когда Дуська подпишет, буду сына в реабилитационный центр водить, по санаториям лечить, лучше ваших будет!

ЖЕЛТАЯ (несет чайник с кипятком). Ага. Если не сдохнешь раньше...

ЗЕЛЕНАЯ. Не сдохну. Наоборот, окрепну на свежем воздухе. А что? Мне здесь нравится! Природа, тишина, красота!

ЖЕЛТАЯ. «Красота»! Даже электричества нет.

ЗЕЛЕНАЯ. Ну и что? В телефон хоть не пялимся! Здоровее будем! Я всё равно собиралась на лето дом снимать. А тут мы бесплатно живем, едим...

ГОЛУБАЯ. «Едим!» Насмешила...

ЗЕЛЕНАЯ. Ну не голодаем же! Не как в блокадном Ленинграде.

ЖЕЛТАЯ. Еще бы. Тогда это была бы статья. Фиолетовая, держать людей в неволе какая статья?

ФИОЛЕТОВАЯ (появляется в окошке дома). 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы».

ГОЛУБАЯ. Всё-то ты знаешь...

ЖЕЛТАЯ. Я поняла. Она хочет Дуську подловить, да?

ФИОЛЕТОВАЯ. Ее не подловить... Она никого здесь силой не держит. Имеет полное право не подписывать...

ЖЕЛТАЯ. Всё равно я считаю, можно лазейку в законе найти и наказать ее. У нас в стране что, так много желающих усыновить ребенка? Детские дома переполнены.

ФИОЛЕТОВАЯ. Поверь, желающие на твою дочь найдутся.

ГОЛУБАЯ. Если уже не нашлись...

ЖЕЛТАЯ. Но это я ее родная мать! Логично было бы вернуть ее мне!

ФИОЛЕТОВАЯ. Логично было бы не отказываться от родительских прав.

ЖЕЛТАЯ. Может, ее уже того?.. Может, наших детей разобрали уже? А мы и не знаем?! Играется с нами, как кошка с мышами...

ЗЕЛЕНАЯ. Да не станет Дуся так поступать, не станет!

ГОЛУБАЯ. От нее всего можно ожидать! Вот если бы мы официально замужем были, у нас было бы больше шансов усыновить... Может, стоит уехать отсюда и поискать себе мужа? Я даже готова заплатить! А потом разведусь.

ФИОЛЕТОВАЯ. Одиноким тоже разрешается. Разница с ребенком должна быть минимум шестнадцать лет.

ОРАНЖЕВАЯ. У меня как раз шестнадцать!

ФИОЛЕТОВАЯ. Тебе придется еще пару лет подождать. Либо замуж выйти. Тогда тебя к совершеннолетним приравняют.

ЗЕЛЕНАЯ. Девочки, ну не так уж все плохо. Природа, воздух, тишина! Сколько мы тут?

ГОЛУБАЯ. Завтра – неделя!

ЗЕЛЕНАЯ. Ну максимум до середины сентября будем. Печку тут не затопишь... разбирать, чистить надо. Подпишет как миленькая! В холода держать не станет.

ГОЛОС ФИОЛЕТОВОЙ. Она и сейчас не держит. Это мы находимся на ее законной территории как гости незваные...

ГОЛУБАЯ. Хера се гости! Рабы! Без света, без удобств.

ЗЕЛЕНАЯ. Зато газ есть! Вода чистая, из колодца. Две плиты – в доме и на улице.

ЖЕЛТАЯ. Толку-то от них, если нам жрать нормальную еду нельзя...

ЗЕЛЕНАЯ. Кофе можно сварить зато, чай вскипятить! Ягодки пойдут – варенья наварим. Баньку затопим, помоемся нормально.

ГОЛУБАЯ. Ну свет-то можно было провести! Здесь же только к столбу вывести, электрика позвать! В деревне же свет есть! Свой телефон на работе заряжает, а мы даже позвонить не можем. У всех телефоны сели?

Оранжевая возвращается к столу, подключается к работе.

ЗЕЛЕНАЯ. Дуся живет, как хочет. Мы же сами поперлись за нею на эту дачу... Самое лучшее сейчас – это расслабиться и получить удовольствие! Ну, по возможности, не бесить ее.

КРАСНАЯ. Тебе в ломы с дауном возиться, ты и рада, что на Дуськиной даче живешь. А мы домой хотим.

ЗЕЛЕНАЯ. Во-первых, у меня не даун. У меня ДЦП, с умственным развитием проблем нет. Во-вторых, мне не в ломы! Я люблю своего сына, каким бы он ни был!

КРАСНАЯ. От большой любви отказ написала?!

ЗЕЛЕНАЯ. Это была минута слабости! Я передумала, и это главное!

ЖЕЛТАЯ. Теперь главное, чтоб Дуся передумала...

ГОЛУБАЯ. А кто с ней приедет, не знаете? Для кого мы тут банкет накрываем?

ОРАНЖЕВАЯ. Чё уж банкет, обычный завтрак... (Нечаянно режется ножом, отбрасывает нож.) Я ЖРАТЬ ХОЧУ!!!

Красная мгновенно подскочила к ней, схватила нож, которым Оранжевая резала сыр, схватила ее за волосы, к горлу нож приставила.

КРАСНАЯ. Все хотят! А Дуська, как собака, всё чует! Узнает, что мы жрали, живо вышвырнет нас отсюда!

ОРАНЖЕВАЯ (тихо). Я больше не могу голод терпеть...

КРАСНАЯ (орет). А ребенка своего бросить ты смогла?! Сучка малолетняя! Под мужика лечь смогла?!

ОРАНЖЕВАЯ. Я не бросала! Я в отличие от вас отказ не писала! За мной мать не приехала! Меня и выписали одну! Я вообще ни в чем не виновата!

На крыльце появляется Фиолетовая, бросается к Красной и Оранжевой, пытаюсь ослабить хватку. Красная тянет за волосы Оранжевую еще больше назад. Остальные женщины продолжают накрывать, не обращая внимания на жестокую сцену.

ФИОЛЕТОВАЯ. Насилие над ребенком – статья 151 УК РФ!
ГОЛУБАЯ. Давай, прирежь ее. Сразу минус два человека. Тогда и кроватей на всех хватит.

Фиолетовая уводит Оранжевую из-под ножа.

КРАСНАЯ. У меня молоко не пропало!

ОРАНЖЕВАЯ. У меня тоже, бесит уже. Как месячные, только из сисек.

КРАСНАЯ. Может, я успею сына к груди приложить...

ОРАНЖЕВАЯ (*потирает шею*). Успеешь, ага! Сколько ему? Пять месяцев? Младенцев быстро усыновляют.

ФИОЛЕТОВАЯ. Чтобы усыновить, надо мать родительских прав лишить. А ее еще не лишили. Полгода дается, чтоб передумать.

КРАСНАЯ. Я передумала, и что толку? Дуся мне не подписывает! Присмотрела, наверно, желающих на моего сына... со мной просто время тянет.

ЗЕЛЕНАЯ. У нас уже был суд, мы уже лишены родительских прав. Но даже после суда есть шанс усыновить. Хватит, расслабься! Сделай глубокий вдох! Хорошо же, природа!

КРАСНАЯ. Да отвали ты со своей природой, бесишь!

ЖЕЛТАЯ. Ты тоже всех бесишь! С первого дня!

ГОЛУБАЯ. Не говори-ка, это нельзя, то нельзя. Ты думаешь, тут камеры есть? Перед Дуськой выслужиться хочешь?

КРАСНАЯ. Я просто хочу сына забрать!!!

ГОЛУБАЯ. А отказ зачем написала?!

КРАСНАЯ. А ты?!

ГОЛУБАЯ. У меня причина была! Уважительная! От меня все отвернулись! Что мне оставалось?!

Голубая и Красная едва не сцепились в драке. Зеленая бросилась было разнимать, но Фиолетовая ее опередила.

ФИОЛЕТОВАЯ (*Зеленой*). Только про свежий воздух не надо, ладно?

Фиолетовая растаскивает Голубую и Красную. Оранжевая наблюдает всё это и ест.

ОРАНЖЕВАЯ. А я ничего не писала! Я сама еще ребенок. По закону. Меня саму удочерить можно. Фиолето-

вая, а только от детей отказываются? От родителей никак нельзя? Я бы от матери – с радостью.

ФИОЛЕТОВАЯ. Чем это она тебе не угодила?

ОРАНЖЕВАЯ. Хотя бы тем, что не приехала за мной в роддом! Вот сложно ей было тупо забрать меня? Я бы сама с сыном возюкалась. У нее никогда на меня времени не было. Только и делала, что в чужих жизнях копалась. Всё про всех знает, все подробности: кто сколько алиментов платит, какого цвета волосы, сколько детей, как зовут кошку. А про меня – ничего! Она и живот поздно заметила! Потому что тупо на меня не смотрит.

ЖЕЛТАЯ. Постой-постой... Твоя мать судья? Не Дорофеева случайно?

ОРАНЖЕВАЯ. Она, а что?

ГОЛУБАЯ. Рыжая такая, с большой жопой?

ОРАНЖЕВАЯ. Когда это ты жопу рассмотреть успела?

ГОЛУБАЯ. Да по лицу видно, какая у человека жопа! Девочки, это дочь ее, Дорофеевой! Суки бессердечной, которая лишила нас детей! Предлагаю лишить ее дочери!

Слышен шум остановившейся машины. Женщины насторожились.

ГОЛОС ДУСИ. Дуй к Газизовым, они мне гуся обещали! Того, хромого, он самый жирный. Общипают пусть как следует! Сын! Сын мой приехал!

В калитку входят Дуся и Илья. Женщины встают по стойке смирно. При виде Ильи Красная вздрагивает.

Оранжевая толкает ее локтем в бок.

КРАСНАЯ. Каждый...

ОРАНЖЕВАЯ. Охотник!

ЖЕЛТАЯ. Желает!

ЗЕЛЕНАЯ. Знать!

ГОЛУБАЯ. Где!

*Фиолетовая смотрит на Илью. Голубая пихает
ее локтем.*

ФИОЛЕТОВАЯ. А?... Фазан...

ДУСЯ (смерив Фиолетовую взглядом). Вот, сынок,
наше будущее родовое поместье!

*Дуся тащит Илью вглубь участка, показывая свои владения. Он больше рассматривает женщин,
нежели участок.*

ДУСЯ. Дед с бабкой, что тут жили, померли, их внуки мне за бесценок землю продали. Деревня, говорят, глушь! Да здесь лет через пять, знаешь, какие цены будут?! Трассу отремонтируют, а может, и метро доведут. Элитное место будет! Коттеджный поселок! Там вон я розы посадила. Тут дом будет. Два этажа с балконом и верандой. А пока в старой избушке придется тесниться. (Замечает, что Илья смотрит на женщин.) Я хочу вон тот соседний участок выкупить и баню с бильярдом построить.

ИЛЬЯ. Так вот же баня, тетя Дусь.

ДУСЯ. Это развалюха от прежних хозяев осталась, пока ее топим. Но со временем будет всё, сынок! Мама для тебя старается! (Лезет к Илье, чтобы облобызать его.)

ИЛЬЯ (отстраняется). Теть Дусь! Ну ладно тебе!

Красная громко чихает.

ИЛЬЯ. Будьте здоровы...

И вдруг Илья замечает Красную, сходит с лица. Она чуть подалась в его сторону. Он смотрит на Красную, не веря своим глазам.

ИЛЬЯ (растерянно). Каждый охотник желает... Это вроде как радуга?

ДУСЯ (махнув рукой). Чтобы имена ихние не запоминать. Нехристи. Говорю же, сперва детей своих бросили, потом спохватились, заявление на усыновление подали. А я подписывать-то погожу! У меня других желающих – полно!

ИЛЬЯ (глядя на Красную). Они тут... постоянно живут?

ДУСЯ. А пусть едут, я насильно никого не держу. Я их сюда не звала, сами притащились: без подписи, мол, не уедем! Сначала Зеленая в позу встала, а за ней эти, все, кто в тот день в приемной был. Я думала, дорогой отстанут, по домам разойдутся, ан нет – потащились за мной на станцию, в электричку сели. Идиотки, скажи? А как подписать прикажешь? Как поверить? Кто предал раз, предаст еще. Эти твари заслуживают одного – презрения. Ай, ну их, давай к столу, сынок!

Красная, как и прочие женщины, продолжила накрывать на стол, на Илью больше не смотрит. Илья подходит к ручкомойнику, стаскивает футболку, умывается. Ручкомойник лязгает, брызги воды в стороны, Илья фырчит от удовольствия. Дуся любуется Ильей, остальные женщины тоже украдкой его рассматривают. Дуся дает Илье полотенце, он вытирается. На мгновение встречается глазами с Красной. Дуся усаживает Илью во главу стола, на свой «трон», сама садится рядом на лавку.

ДУСЯ. Зеленая, чайник кипяти! Голубая, хлеб порежь!
Остальные, сесть за стол!

Дуся, Илья, женщины, кроме Зеленой и Голубой, садятся за стол. Илья и Дуся принимаются за еду, женщины сидят на одной лавке, касаясь друг друга плечами и опустив глаза. Голубая режет хлеб. Илья берет отрезанный кусок, маленький нож и начинает мазать хлеб маслом. Голубая сглатывает слюну. Это замечает Дуся.

ДУСЯ. Голубая, намажь-ка ему масло.

ИЛЬЯ. Теть Дусь, ты чё, я сам!

ДУСЯ (пристально глядя на Голубую). Тихо. Голубая, мажь!

Голубая берет кусок хлеба у Ильи, начинает медленно мазать маслом. Илья смотрит на ее грудь. Женщины стараются не глядеть на еду, не нюхать. Выходит Зеленая, наливает в бокалы Дуси и Ильи чай.

ИЛЬЯ. Теть Дусь... Ну и муштра! Хуже, чем в армии. Ты, конечно, смотри сама, но, по-моему, надо их всех распустить. Подпиши ты им, и пусть уезжают! Дом они тебе все равно не построят – это ж бабы. А я бригаду шабашников привезу.

ДУСЯ. Рано шабашников. Я еще проект не утвердила. И кредит мне еще не одобрили. К тому же они тут все перетрахаются, с шабашниками этими... Мне это надо?!

Голос из-за кулис: «Д-о-ось!»

ДУСЯ. О, шофер мой вернулся! (Громко.) Привез гуся?

Слышен гусиный крик. Дуся скоро вытирает рот, бежит за калитку.

ДУСЯ. Едрить твою налево, он что, живой???

Вдруг Голубая, которая мазала маслом хлеб, быстро запихивает его себе в рот. Слышно, как Дуся бранит шофера. Оранжевая хватается со стола всё без разбору и глотает. Красная пристально смотрит на Илью, который застыл в изумлении.

ОРАНЖЕВАЯ. Шухер!

Женщины еле успевают сесть за стол,
когда появилась Дуся.

ДУСЯ. Кто жрал?

Никто не шелохнется. Дуся идет вдоль лавки,
на которой сидят женщины.

ДУСЯ. Красная, кто жрал?! Встать!!! Выйти из-за стола!

Женщины выполняют. Дуся близко подходит к каждой
и нюхает.

ДУСЯ. Рассчитайсь!

КРАСНАЯ. Каждый.

ОРАНЖЕВАЯ. Охотник.

ЖЕЛТАЯ. Желает.

ЗЕЛЕНАЯ. Знать.

ГОЛУБАЯ. Где.

ДУСЯ. Где?! Хлеб где?

ИЛЬЯ (вскочил). Теть Дусь, я съел, я!

ДУСЯ (Голубой). Жрала? (Остальным.) Она жрала?!
(Отвешивает пощечину Голубой.) Кто еще? Красная?

КРАСНАЯ. Я!

ДУСЯ. Вр-реш-шь!

Несколько мгновений Дуся и Красная глядят друг другу в глаза. Илья глядит на них. Дуся, увидев обеспокоенное лицо Ильи, усаживается за стол.

ДУСЯ. Всем сесть. Смотреть, как мы завтракаем.

Вновь садятся за стол. За кулисами гогочет гусь. Беспечно-веселым голосом Дуся продолжает беседовать с Илей и с удовольствием ест.

ДУСЯ. Вот баран этот водитель! Живого гуся притащил. Полторы тысячи пожалел. Сами, говорит, прирешем! Сердца ж не хватит. Да и ты у меня нежный...

ИЛЬЯ. Теть Дусь! Когда они ели-то нормально? Они ж у тебя как звери!

ДУСЯ. Нет, сынок. Зверь свое дитя никогда не бросит. А эти!.. Залетели, выносили, родили. За сиськи свои испугались! Что обвиснут! За фигуру свою! Что круги под глазами будут от недосыпа! Ты думаешь, они голодные?!

Дуся вытаскивает из-за стола Илью и ведет к гаражу. Показывает мюсли, хлебцы.

ДУСЯ (хохочет). Вон сколько жрачки! Для фигуры. И фитнес у меня. Голубая, Желтая, живо на фитнес!

Голубая и Желтая подходят к бревну, из которого торчит длинная пила.

ДУСЯ. За час допилите – подпишу!

Голубая и Желтая жадно взглянули друг другу в глаза и принялись рьяно водить пилой, которая то и дело застревает зубьями в бревне.

ДУСЯ. Остальные – жрать еду для похудения. И кефиром однопроцентным запи-и-ва-а-ать! Аха-ха-ха-а-а!

Остальные нехотя жуют мюсли и хлебцы, с завистью глядя на Голубую и Желтую.

ДУСЯ. Оранжевая, дрова руби! Баню будем топить!

Оранжевая берет топор, который воткнут в низкий широкий пенёк, а когда проходит мимо Дуси, та хватается за запястье и тихо, сквозь зубы говорит.

ДУСЯ. В другой раз жри тихо, чтобы никто не видел. Поняла? (Громко.) Руби!!!

Оранжевая неумело, но с энтузиазмом рубит дрова. Слышен крик гуся. Красная резко встает, уходит за калитку.

ДУСЯ. Испекли треугольники... Сынок, а может, ты со мной в город съездишь после обеда? В ресторане поужинаем?

ИЛЬЯ (глядя на Голубую и Желтую). Не, тетя Дусь, я на свежем воздухе побыть хочу.

ДУСЯ. (строго). Не вздумай тут трахать их, пока меня не будет! Особенно Оранжевую, ей еще восемнадцати нет.

Вновь гогочет гусь.

ДУСЯ (встает, идет к калитке). Полторы тысячи пожалел, паразит!

Дуся и Красная сталкиваются возле калитки. Красная резко выбрасывает руку, в руке голова гуся.

ДУСЯ (отшатнувшись). Господи!.. (Оборачивается на Илью.) Сынок, видал, какие девки? Живое существо зарезать им – как два пальца... А что я удивляюсь, они ж детей своих бросили! Иди уж, ощипай тогда... И чтоб ни одно перо не пропало! Фиолетовая, Оранжевая, дуйте на грядки...

Дуся вновь садится за стол к Илье.

ИЛЬЯ. Теть, давай по маленькой за мой дембель?

ДУСЯ. Илюш, нельзя. Сегодня бездетная пара приедет.

Красная живо подлетает к Дусе, становится на колени.

КРАСНАЯ. Дуся. Не отдавай. Моего. Христом. Богом. Прошу: не отдавай!

ДУСЯ (зло отпихивает). Да отцепись ты! Им девочку надо! (Уходит в дом.)

ЖЕЛТАЯ (застыла с пилой, испуганно). Девочку?..

ГОЛУБАЯ. Не останавливайся!!! Пили! Пили!

Однообразный звук пилы о дерево.

Постепенно гаснет свет.

Сцена 2

Летний вечер. Темень. Свет от луны, от фонаря, что на улице, за воротами. Слышны сверчок и слабая возня. На козлах угадывается силуэт Желтой, она все еще пытается распилить бревно. На подоконнике банного окошка керосиновая лампа, лязг тазов, звуки воды. Дверь дома открывается, на крыльце появляется Красная. Видит Желтую, отсылает ее в дом. Желтая, еле волоча ноги, плетется, бормочет про свою дочь, просит прощения, что не смогла допилить. Красная садится возле банной двери. Обвязавшись по пояс простыней, из бани выходит Илья. Видит Красную. Садится рядом. Некоторое время Илья и Красная сидят, глядя в темноту.

ИЛЬЯ. Мать уже знает?

КРАСНАЯ. Скажешь ей, что, узнав о беременности, в армию сбежал. Ответственности испугался.

ИЛЬЯ. Но я не знал о беременности!

КРАСНАЯ. Скажешь, что знал! Это поможет мне получить подпись. Тогда я не как негодяйка, а как жертва предстану.

ИЛЬЯ. Ты – жертва? А я – козел конченный?

КРАСНАЯ. Тебя она любит и простит! А меня – презирает...

ИЛЬЯ. Тут я с ней согласен. Не успел я в армию уйти, замутила с какими-то свингерками! И не навязывайте мне вашего ублюдка!

КРАСНАЯ. Они не свингеры! Обычные муж и жена. Квартиру мне обещали. Нам то есть...

Илья во все глаза смотрит на Красную.

ИЛЬЯ. Какую еще квартиру?!

КРАСНАЯ. Бездетная пара. Я хотела тебя из армии в новой квартире ждать. Как раз за год управилась бы... пока ты служил. И я с ним не спала! Мы искусственно соби-
рались.

Илья сходит с крыльца бани, подается то в одну, то в другую сторону.

ИЛЬЯ. То есть... ты... стала суррогатной матерью?! Тогда при чем тут я?!

КРАСНАЯ. Потому что на момент оплодотворения я уже была беременна! Угадай, от кого!

ИЛЬЯ. Думаешь, я совсем debil?! Нет, со мной это не проканает! Они передумали, и теперь ты навязываешь мне ребенка!

КРАСНАЯ. Я хотела, чтобы у нас с тобой было жилье! Думала, отдам им ребенка, а когда ты вернешься, мы поженимся и своего родим! Хотя бы крыша над головой будет!

ИЛЬЯ. Крыша?!?

КРАСНАЯ. А ты хотел меня в дом своей матери привести? Она тебе даже не мать.

Из дома выходит Голубая, идет к бане.

КРАСНАЯ (раздраженно). Занято, не видишь?!

ГОЛУБАЯ. Вы чё, вместе, что ли, намываетеесь? Быстро ты сориентировалась! Думаешь, если спать с ним будешь, он Дусю уговорит? Ха! Не мечтай даже. Чтобы усыновить, официальный брак нужен! Илья, у меня деньги есть, женись на мне, а потом разведемся.

КРАСНАЯ. Убирайся!

ГОЛУБАЯ. Самая умная, да? Но тебе нечего ему предложить, а у меня есть! Еще посмотрим, кого он выберет.

Красная вскакивает, хватая топор, но Илья успевает его отобрать.

ИЛЬЯ (Голубой). Иди отсюда от греха подальше!

ГОЛУБАЯ. Пусть, пусть покалечит меня! С судимостью ей не видать сына.

КРАСНАЯ. Тебе тоже, если инвалидом станешь! А у меня рука не дрогнет!

Голубая спешит в дом.

КРАСНАЯ. Всем скажи, что в бане занято!

Красная и Илья вновь остаются одни. Илья подбирает топор, одним махом вставляет его обратно в пень.

ИЛЬЯ. Всё такая же ревнивая! Но ты мне не жена и не указ. А что ребенок мой – надо еще доказать.

КРАСНАЯ. Ребенок твой. Но доказывать ничего не буду. Просто скажи Дусе, что бросил меня, и она подпишет.

ИЛЬЯ. Она и так подпишет. Не сегодня – завтра.

КРАСНАЯ (свирепо, отчаянно). Мне сию минуту надо! У меня скоро суд, меня прав лишат, и буду как эти, вон, усыновление выпрашивать. Приоритет полным семьям! А я одна! И жилья у меня нет! Родительская халупа по нормам метража не подходит – я всё уже узнавала! Мне нужно, чтоб до суда отдали, понимаешь? Наш сын красивый! Здоровый! Вокруг него так и вьются бездетные пары! Слетелись, как коршуны на добычу!

ИЛЬЯ. Ты же собиралась променять ребенка на квартиру!

КРАСНАЯ. Не надо мне никакой квартиры! Я под мостом жить буду! Я не могу без него! С ума схожу! Ну это же твой сын тоже! Ну помоги ты мне, ради бога!!!

Илья прижимает к себе Красную, гладит по волосам, косынка падает на землю. Илья и Красная целуются.

КРАСНАЯ (пытаясь освободиться от поцелуя). Не надо, Илюша...

ИЛЬЯ. Я... с ума сходил! За весь год! Ни звонка... ни письма...

КРАСНАЯ. Верни мне сына! Уговори свою мать!

ИЛЬЯ. Верну... обязательно... но вер... ну...

Илья и Красная, охваченные страстью, скрываются в бане. В калитку входит Дуся. Осматривается. Подходит к столу. Откидывает тканевую салфетку, отламывает хлеб, кладет в рот. Подходит к разделочным столам летней кухни, черпает ковшом воду из огромной кастрюли, что стоит у раковины, отпивает. Из бани доносятся звуки страсти. Дуся осторожно подходит к бане, подбирает красную косынку. Садится возле банной двери, некоторое время сидит. Вдруг изо всей силы бьет кулаком по двери. Через мгновение Дусю толкает в спину дверь. Дуся встает. Из дверной щели высовывается торс Ильи.

ИЛЬЯ (сконфуженно). Здравия желаю! Мама... Ты уже вернулась?

ДУСЯ (иронично). Я уж засветло должна была вернуться, сынок!

ИЛЬЯ. А-а-а... Чего так долго?

ДУСЯ. А потому что на электричке! Ты же не приехал за мной, как обещал!

ИЛЬЯ (растерянно). Виноват... я парился... и... про время... не следил.

ДУСЯ. И скольких напарил? А ну-ка, выйди сюда!

ИЛЬЯ. Мам, я голый!

ДУСЯ. Она пусть тоже выходит.

ИЛЬЯ (выходит, обмотанный простыней). Ну с чего ты взяла, что там кто-то есть?

ДУСЯ. А с того, что ты меня мамой называешь, только когда делов натворишь! (Пауза.) С легким паром, кстати.

ИЛЬЯ. Спасибо...

ДУСЯ. Как баня?

ИЛЬЯ. Восторг.

ДУСЯ. Девки мылись?

ИЛЬЯ (немного смутившись). Нет, я первый...

ДУСЯ. Красная! Ступай в дом.

Через несколько мгновений мимо Дуси и Ильи проходит, прижимая к себе одежду, Красная, обмотанная простыней. Дуся швыряет ей косынку. Красная оборачивается, смотрит на Илью несколько мгновений, затем скрывается в доме.

ДУСЯ. Оранжевую не смей трогать!

ИЛЬЯ. Знаю-знаю, ей восемнадцать нет.

ДУСЯ. Тот, кто ее обрюхатил, уже сидит. У ней мать, знаешь, какая? Акула! Хоть и по гражданским, а судьи, ты знаешь, одна шайка. Случись чего, я тебя, сынок, вытащить не смогу. И меня с работы попрут за твою судимость.

ИЛЬЯ. А тебя она не засудит? За дочь свою?

ДУСЯ. Да она молится на меня! Упустила девчонку, всё работала... Дочь вон в подоле и принесла. Мать, бабушка то есть, опеку сейчас оформляет над внуком, скоро домой заберет. Только Оранжевой не сболтни, я ее матери обещала поддержать девчонку тут, чтоб еще чего не натворила. Надеется, бедолага, что я перевоспитаю. А она, интересно, чем занималась шестнадцать лет?

ИЛЬЯ. Не волнуйся, тетя Дусь, пальцем не трону! И без нее есть из кого выбрать. Шучу! Но у Голубой фигурка прям – муа!

ДУСЯ. У нее муж есть! Как бык: огромный, свирепый, с пол-оборота заводится. Тебе разборки эти нужны? У всех мужья. Кроме Зеленой.

ИЛЬЯ. У Красной нет мужа.

ДУСЯ. Откуда знаешь? Паспорт смотрел?

ИЛЬЯ. Теть, помнишь, до армии я...

ДУСЯ (*перебивает*). И не будет никогда! Потому что она – шалава меркантильная! Только на эскорт-услуги годится, хотя ее бы в Сибирь, лес валить. Уж кому-кому, а ей ребенка возвращать ну совсем нельзя... Подстилке этой... Попортит она тебя.

ИЛЬЯ. Теть Дусь, мне двадцать лет вообще-то!

ДУСЯ. Именно поэтому! Уберечь тебя хочу. Ты молодой, после армии, я всё понимаю. Но давай с дальним прицелом, чтоб в будущем семью создать, а не просто так. К Зеленой присмотришь. Она здесь единственный нормальный человек. Она тебе доброй женой будет.

ИЛЬЯ. Теть Дусь, я не собираюсь жениться!

ДУСЯ. Но когда-нибудь всё равно придется.

ИЛЬЯ. Да кто это сказал?!

ДУСЯ. Я сказала! Надо, сынок, завести семью, родить детей. Чтоб стареть не страшно. Обещай присмотреться к Зеленой... Ну... или к кому другому, но не здесь. Здесь больше достойных нет.

ИЛЬЯ. Тогда и ты пообещай мне, мама...

ДУСЯ. (*взволнованно*). Что?..

ИЛЬЯ. Подпиши Красной. Отпусти ее.

ДУСЯ. Она, значит, отдалась тебе, а ты и рад стараться! А остальные ноги раздвинут – за всех просить будешь?

ИЛЬЯ. За всех не буду. Только за Красную. Она – моя Оля. Ну та, помнишь?

ДУСЯ (*придя в себя через некоторое время*). Еще не легче! Забыл, как мучился из-за нее? Всю жизнь о такой

снохе мечтала! Только через мой труп! Не для того я тебя растила!

ИЛЬЯ. Теть Дусь! Я жениться не собираюсь. И с нею быть не хочу.

ДУСЯ. «Не хочу!» (Стукнула по двери бани.) А это что сейчас было?

ИЛЬЯ. Напряжение снял! После службы...

ДУСЯ. Если я ей одной подпишу, тут знаешь, какой бунт поднимется...

ИЛЬЯ. Короче, убери ее с глаз моих!..

Илья и Дуся сидят некоторое время молча.

ДУСЯ. Еще что-то хочешь мне сказать?

ИЛЬЯ. Нет... А ты?

Из дома гуськом выходят женщины, обмотанные белыми простынями. Становятся перед Дусей и Ильей.

КРАСНАЯ. Каждый.

ОРАНЖЕВАЯ. Охотник.

ЖЕЛТАЯ. Желает.

ЗЕЛЕНАЯ. Знать.

ГОЛУБАЯ. Где.

ФИОЛЕТОВАЯ. Фазан.

ДУСЯ. Навязались на мою голову... Красная, Оранжевая, идите в дом. Чего вылупились, дуры? Красная, ты уже мылась.

ОРАНЖЕВАЯ (возмущенно). Я не мылась!

ДУСЯ. Поговори еще! Погроби мне! Вы в моем частном владении находитесь! Всех к чертовой матери выгоню! И никогда вы своих детей не увидите!

Красная, свирепо взглянув на Илью, разворачивается, идет в дом. Оранжевая глядит то на Красную, то на Дусю и остальных.

ДУСЯ. Ну?!

Желтая толкает Оранжевую в сторону дома, Оранжевая быстрым психованным шагом уходит в дом.

Свет гаснет.

Сцена 3

Внешняя стена бани распахнута и представляет собой интерьер бани. Постепенно появляется мягкий свет. Слабый пар. Лавка-ступенька вдоль стены. Женщины сидят кто на верхней, кто на нижней лавке. У каждой женщины алюминиевый таз и лыковая мочалка. Входит Дуся, обмотанная простыней, забирается на верхнюю полку, по центру. Зеленая подает ей тазик воды и мочалку. Женщины напоминают древнегреческих богинь. Дуся полощет веник в тазу, что стоит перед ней. Женщины натираются мочалками. Через некоторое время голос Дуси нарушил тишину.

ДУСЯ. Значит, так... У Красной ребенок умер.

Все замерли на мгновение и тут же заволновались.

ЗЕЛЕНАЯ. Ой, Дусь, а с моим все в порядке?!

ГОЛУБАЯ. А с моим?!

ДУСЯ. А ну, заткнулись! У всех дети живы. Так. Думаем, что делать с Красной. Фиолетовая, ты ей скажешь.

ФИОЛЕТОВАЯ. Почему я?

ДУСЯ. Давай Оранжевой поручим! Тут аккуратно надо, ласково. Заодно и кровать освободится.

ФИОЛЕТОВАЯ. Я не смогу про такое сказать...

ДУСЯ. А ребенка бросить ты смогла! Расписаться под этими страшными словами! Настоящим я добровольно и безусловно отказываюсь от родительских прав в отношении родившегося... кто там у тебя, не помню... (Кивая на Зеленую.) Она-то хоть от дефективного отказалась. А вы от здоровых.

Вдруг Зеленая хватает веник и начинает хлестать Дусю, не выбирая места. Голубая и Желтая подключаются. Дуся никак не защищается. Фиолетовая бросается разнимать. Падают и гремят алюминиевые тазы, летят мочалки. Наконец внезапная драка стихает.

ЗЕЛЕНАЯ. Если с моим сыном что-то случится, я из тебя дефективную сделаю.

ДУСЯ. С ним, дорогуша, всё уже случилось... Успокойся, уж твой-то точно никому не нужен... тут здоровых-то... не разбежались...

Женщины продолжают натираться мочалками.

ЖЕЛТАЯ. Не надо Красной ничего говорить. Дуся, подпиши ей согласие на усыновление, пусть едет, а там ей сообщат.

ГОЛУБАЯ. А я считаю, надо Красной другого отказника отдать. Есть там младенцы-мальчики?

ЗЕЛЕНАЯ. Ты думаешь, она своего не узнает?!

ЖЕЛТАЯ. Она же в роддоме отказ написала. Не успела, наверное, рассмотреть...

ДУСЯ. Хватит! Фиолетовая, ты скажешь! Завтра с утра. И проводишь на электричку.

ФИОЛЕТОВАЯ. Я не могу.

ДУСЯ. Скажешь – я тебе подпишу.

ГОЛУБАЯ. Можно, я скажу?!

ЖЕЛТАЯ. Я скажу!

ДУСЯ. Посмейте только! Не видать вам усыновления как своих ушей!

ГОЛУБАЯ. Ну дурака сваяли! Ну с кем не бывает!

ДУСЯ. «С кем не бывает» – это ПДД нарушить. Ребенка бросить не дурака сваять. Кончай мытье! Вам за всю жизнь не отмыться... (Встает, отжимает волосы.) Фиолетовая, ты скажешь. Не завтра если, в ближайшее время. Но чтоб к концу недели ее здесь не было! Поняла? И чтоб никакой истерики на моей даче! Слезы, сопли – всё там, за воротами...

Дуся выходит. Остальные женщины с завистью глядят на Фиолетовую.

Свет гаснет.

Сцена 4

День. Илья на крыше дома, проводит электричество. Женщины готовят садовый стол, чтобы раскатать тесто.

ИЛЬЯ. Девчонки! А кто мне подаст пассатижи?

Женщины продолжают заниматься делами, не реагируя на Илью. Он спускается сам.

ИЛЬЯ. Вам свет не нужен, что ли? Вы чё такие сердитые? От голода? Или от недостатка любви? С последним могу

помочь! Но вас много, я один. Меня на всех хватит, но давайте жребий бросим, кто первый? А кто сможет меня удивить – на той женюсь! (Подходит к Голубой.) Бесплатно.

Красная кидает на Илью гневный взгляд.

ИЛЬЯ. Да не смотри ты как на врага народа! Шучу я. Поешьте хоть, пока матери нет...

Илья берет со стола хлеб, кладет на него сыр. Мимо проходит Фиолетовая. Илья протягивает ей бутерброд.

ИЛЬЯ. Будешь?
ФИОЛЕТОВАЯ (растерявшись, разволновавшись). Я... не голодна, спасибо...

Тут же подлетает Оранжевая, берет бутерброд.

ОРАНЖЕВАЯ. А я похаваю!

Красная осуждающе глядит на нее, но сдерживается.

ОРАНЖЕВАЯ. Мне можно, я – растущий организм. (Фиолетовой.) И тебе надо хорошо питаться, у тебя скоро климакс. Как ты вообще умудрилась родить в таком возрасте?! Ешь, пока никто не видит!

Женщины стелют на длинный стол рабочую клеенку, несут таз с картошкой, ножи, вчерашнего ошипанного гуся. Справляться с хозяйством у них выходит не очень ловко.

ИЛЬЯ. Понятно, почему мужья от вас сбежали, даже картошку чистить не умеете. Желтая, в воду опускай, чтобы не почернела. И эти бабы хотят треугольники испечь!

Илья подходит к Голубой. Пристраивается к ней сзади, берет ее руку с ножом.

ИЛЬЯ. Надо резать кубиками. И мясо, и картошку.

ЖЕЛТАЯ (*пытаясь переключить внимание Ильи на себя*). Ты где готовить-то научился?

ИЛЬЯ (*взволнованный прикосновением к Голубой*). В армии...

ОРАНЖЕВАЯ. По ходу, всю службу на кухне проторчал.

ЗЕЛЕНАЯ. Тебя там стрелять-то научили? Или только котлы драил?

ЖЕЛТАЯ. Ты погляди на нее! Глазки закатила!

ОРАНЖЕВАЯ (*смеется с набитым ртом*). Наверно, намокла уже!

ГОЛУБАЯ. А ты не завидуй! (*Продолжает резать мясо, поглядывая на Красную.*) Кончай жрать, малявка! Мы тут как бы грехи замаливаем...

ОРАНЖЕВАЯ. А у меня грехов нету! Я отказ не писала! А что я трахалась – так это мать моя недоглядела. Не разведись она с моим отцом, уделяй она мне время – сидела бы я сейчас за партой, к ЕГЭ готовилась.

ЗЕЛЕНАЯ. Ты про мать лишний раз лучше не напоминай.

ОРАНЖЕВАЯ. А что они мне сделают? Я их не боюсь!

КРАСНАЯ. Айда-ка не борзей, малявка. Давай, подключайся.

Красная принимается просеивать муку большим круглым ситом.

ОРАНЖЕВАЯ. А я знаю, о чем вчера в бане говорили!

Женщины замерли, переглянулись.

ОРАНЖЕВАЯ (Илье). Смотри-смотри, как зассали! Красная, а как ты гусю-то башку оттяпала! Будто всю жизнь всех мочила! Ты в детстве животных не мучила? У нас в доме пацаны котов кастрировали: леску ему к яйцам привяжут, сами в лифт, а кота на этаже оставляют. Лифт уезжает, кот орет так...

ГОЛУБАЯ. Так! Малолетка меня достала!

Женщины переглядываются.

КРАСНАЯ. К бревну ее!

ОРАНЖЕВАЯ. Э-э-э!!! Илья, скажи им!

Илья снимает на смартфон, как женщины скручивают Оранжевую, которая изо всех сил брыкается. Женщины уложили и привязали Оранжевую спиной на надпиленное бревно, что на козлах. Оранжевая лежит, глядя в небо, и орет. Лишь Фиолетовая не участвует, стоит у стола, глядит на Илью.

ОРАНЖЕВАЯ. Стервы! Пустите меня!

Проверив крепость всех узлов, женщины от бревна отступили. Оранжевая продолжает неистово орать. К ней подходит Красная с миской сырого мяса. Склоняется над Оранжевой. Та замолкает.

КРАСНАЯ. О чем они в бане говорили?

Остальные женщины напряглись, поглядели на Фиолетовую. Оранжевая молчит.

КРАСНАЯ. Так о чем эти сучки говорили вчера в бане?! Обо мне?

ОРАНЖЕВАЯ. Я не знаю...

КРАСНАЯ. Не скажешь, значит?

ОРАНЖЕВАЯ. Я и правда не знаю!

КРАСНАЯ. Говоришь, котов кастрировала?

ОРАНЖЕВАЯ (*испуганно*). Не я, пацаны наши!

КРАСНАЯ. Такая кругом невиноватая! Вечно голодная!
Растущий ты наш организм! А вот тебе витамины для роста!

Красная принимается запихивать Оранжевой в рот куски сырого мяса. Оранжевая дергается, пытается выплюнуть, но Красная битком набивает ее рот мясом, срывает с ее головы косынку, перевязывает ею рот, а голову к бревну, чтобы не выплунула. Спокойно отходит к столу и вновь принимается за работу. Илья наконец обрел дар речи.

ИЛЬЯ. Ничего себе! Прямо реалити-шоу! Выложу в ютуб, столько лайков соберу!

Женщины, кроме Фиолетовой, взяли Илью в кольцо.

ЗЕЛЕНАЯ. Только попробуй!

ГОЛУБАЯ. Мы и с тобой справимся!

ЖЕЛТАЯ. Ка-ак лайкнем тебя все вместе!

ИЛЬЯ. Ладно-ладно, не выложу, но в телефоне оставлю!

КРАСНАЯ (*отступая*). Подрочи еще на этот видос...

Женщины вновь вернулись к работе.

ИЛЬЯ. Ну вы... у меня даже слов нет! Как будто с нар все послезали! Понятно, почему мать вам не подписывает – как вы еще детей родить умудрились! И как вы их воспитывать собираетесь?! Матерятся, плюются, жрать готовить не умеют! А ну, подвинься, кто так тесто месит?

Илья споласкивает руки и принимается ловко месить тесто. Женщины одна за другой подключаются.

ИЛЬЯ. Вы докажете матери, что хозяйственные, скромные. Не выражайтесь при ней. Чтобы она поверила, что вы изменились и можно вам детей доверить.

ГОЛУБАЯ. Как еще показать?! Мы и так тут вкалываем, бесплатно.

ЗЕЛЕНАЯ. А что, трудотерапия, зато на свежем воздухе! Хуже было бы, если б слонялись без дела. Вот уж точно с ума б сошли!

ИЛЬЯ (*шлепает Зеленую*). Девчонка дело говорит!

ЗЕЛЕНАЯ (*отвешивает Илье пощечину*). Я тебе не девчонка! Я – мать!

ИЛЬЯ (*держась за щеку, удивленно*). Я так понимаю, ты замуж за меня не хочешь?

КРАСНАЯ. А ей не надо. У нее даун, и она в танке.

ЗЕЛЕНАЯ. Сколько раз говорить, Д-Ц-П! Это разные вещи!

КРАСНАЯ. Да мне по хрену. У меня-то сын здоровый!

Женщины переглянулись.

ЗЕЛЕНАЯ. Ни в каком я не танке, инвалидов тоже в семьи забирают... (*На Илью.*) Этого дегенерата же Дуся взяла!

ИЛЬЯ. Слышь, мать! Тебя как звать?

КРАСНАЯ. Дальтоник, что ли? Дуся не велела по имени!

ИЛЬЯ. Всё ясно, мать! Так и буду величать.

ЗЕЛЕНАЯ. Ты бы лучше Дусю так величал.

ГОЛУБАЯ. Ей, поди, обидно: всё тетя да тетя.

ИЛЬЯ. Э, Голубая мать, я гляжу, ты ни черта картошку чистить не умеешь.

ГОЛУБАЯ. А ты, похоже, только этим и занимался? Защитник Отечества!

ЖЕЛТАЯ. Да сейчас армия – одно название! Как, впрочем, и мужики...

ИЛЬЯ. Женщина и мать – тоже одно название.

ЖЕЛТАЯ. Не знаешь – не говори! Не смей! Я нормальная была! Я любила! Я хотела родить! И растить хотела! Я и сейчас хочу!

ИЛЬЯ (*иронично*). Понимаю! Бес попутал!

Илья лезет на крышу проводить электричество.

ЖЕЛТАЯ (*швыряет нож и картошку*). Если бы бес! С ним бы я договорилась! С ним бы справилась!.. А как быть с предательством человека, которого любишь?.. Когда я ему сообщила, он извинился и сказал, что, если его семья узнает, что у нас был секс до брака, никогда не согласится на нашу свадьбу... Сказал и швырнул мне десять тысяч на аборт. Я пошла. Легла. Врач перчатку на руку надевает. А у меня мысль: «Она же резиновая!» И меня это напугало почему-то. Что он резиновой перчаткой полезет в меня. Убежала. Долго ходила по улице, ре-вела, сидела в снегу, замерзала, на выкидыш надеялась. Вечером домой вернулась...

Фиолетовая пытается приобнять Желтую, успокоить.

ЗЕЛЕНАЯ. А он что? Сожитель твой? Отец ребенка?

ЖЕЛТАЯ. Рассвирепел. Сперва меня выгонял, потом сам ушел. Какое-то время я жила одна. В конце месяца, когда пришло время платить за квартиру, я позвонила хозяйке, сообщила, что съезжаю. Она мне: «Как съезжаете? Ваш муж оплатил следующий месяц». А мне не сказал. Я думаю: «Может, раскаялся? Придет прощения про-

силь?» И стала ждать его. А его всё нет. Вот и второй месяц к концу подходит. Умру, думаю, но сама звонить не буду. Хотела второй раз на аборт сходить. Всё приготовила – тряпки, там, прокладки, утром решила ехать. Всю ночь не спала. А он возьми и шевельнись! Первый раз...

ГОЛУБАЯ. О, я тоже свой первый раз хорошо помню. Мы с мужем лежали, кино смотрели. Я сначала подумала – показалось, срок-то небольшой. Взяла его руку, положила себе на живот. И всякий раз, когда ребенок шевелился, если муж был рядом, хватала его за руку – и себе на живот. Обижалась, если он не умилялся вместе со мной. И мне взбрело в голову взять его с собой на роды. После этого муж больше меня не хотел. А раз секса нет – что это за брак? А мне жуть как хотелось! Никто после родов не хочет, у многих даже отвращение. А я хотела. Он не мог даже заставить себя. Ну, я возьми и переспи с его другом, он потом всё сокрушался, что друга предал... Самое обидное, что мне с ним не понравилось... в общем, мы с мужем развелись. А я смотрела на сына и думала: «Всё из-за тебя, маленький гаденыш!» Возненавидела его!.. Плачет ночью, надрывается в своей кроватке, а я стою и смотрю на него, а на руки не беру... И думаю: придушить бы его подушкой, чтобы заткнулся! А утром вызову ментов и скажу, что он сам задохнулся...

ЗЕЛЕНАЯ. Господи... И у меня такие мысли были... Я так испугалась! Решила: лучше отдать от греха подальше. На зоне бы нас за такое живо под шконку загнали.

ГОЛУБАЯ. Слава богу, и мне не хватило духу... Утром собрала его вещи – покидала всё без разбору в сумку, пришла в Дом малютки и сказала, что муж меня бросил и мне не на что растить сына. Написала этот сраный отказ. И никому – ни свекрови, ни матери – не сказала, что ребенка нет. Ну я, чтоб забыться, стала друзей приглашать. Однажды сидим, картины пьем, кальяничик покуриваем. Звонок

в дверь. Открываю – стоит моя мать с лошадью-качалкой. Входит, улыбаясь. Лошадь поставила, обувь снимает. Принохивается. Идет по квартире. Мои гости на полу сидят – не сразу поняли, что это моя мама, стали приглашать к кальяну. Мама кинулась в детскую – я даже кроватку почему-то не убрала. Так и стоит пустая. «Где Тёма?» – спрашивает. Я молчу. Мама стала меня трясти и орать: «Где Тёма?!» Я выдавила из себя, что сдала его...

ФИОЛЕТОВАЯ. А она что?

ГОЛУБАЯ. Отпрянула от меня, будто я заразная... Хотела вмазать, уже замахнулась было... Мне показалось, она побрезговала дотронуться до меня. «Проклинаю», – сказала и ушла, вся шатаясь. Лошадь забрала. Прижала к себе, как ляльку, и унесла. И друзья мои сразу как-то сникли. Стали уходить. Тоже тихо, не все сразу. И я поняла, что они больше не придут ко мне. Больше никто не придет ко мне! Ни друзья, ни родители, ни муж...

ЖЕЛТАЯ. А мой явился! Не извинялся даже, как будто так и надо! Сказал, плевать на предков – пусть не общаются с нами, а он хочет сына! Думаю: слава богу, бог с ними, с извинениями, лишь бы теперь был сын. Пошла на УЗИ – попой лежит, не показывает. Пошла на второе УЗИ: вроде девочка, говорят. У меня истерика – ведь у нас только всё наладилось! Я стала ненавидеть мою девочку за то, что она не мальчик! И надеяться, что узистка ошиблась... Рожая – девочка. Думаю, муж на руки возьмет – про сына и не вспомнит. Следующий будет сын! Можно же как-то высчитать, запланировать... Муж будто даже обрадовался, что девочка... Но как-то так обрадовался, как будто облегчение испытал. Типа: «Я хотел сына. Сына нет, что ж, я тебя не знаю». Сказал, что возвращается в дом родителей, за квартиру он заплатил еще за пару месяцев: «Чтобы ты в себя пришла, спокойно собралась и уехала. Как уж там твоя деревня называется?» Я думаю: что матери

скажу? И где я там работать буду? И накатала отказ. А тут мать с отцом приехали, поздравлять меня, накупили кучу одежек, погремушек. Я им сказала, что мертвого ребенка родила. Они погоревали и стали похороны организовывать! Главное, не спрашивают, где его отец. Похороны готовы, а хоронить некого! Я им рассказала. Думала, убьют меня или проклянут. Но они: «Дурочка наша, иди и забирай назад. Что мы, втроем с одним ребенком не справимся, что ли?» Мы обнимались, плакали. Папа домой поехал, пристрой достраивать, чтобы детскую делать. Мы с мамой сунулись забрать, а тут... Надеюсь, Дуся подпишет. Я удочерю собственную дочь, уеду к родителям и буду там ее растить.

ЗЕЛЕНАЯ. Как ты ее назвала?

ЖЕЛТАЯ. Варварой.

ЗЕЛЕНАЯ. Красиво. Так по-русски. По-настоящему. Сарафан до пола и длинная русая коса! Сразу изба представляется, прялочка, котик-мурлыка, муж работающий.

ФИОЛЕТОВАЯ. А мне зимняя девушка видится: в шубке, рукавичках, цветастом платке и щечки румяные. И что смеется она, звонко и заливисто! С горки на салазках катается! Красная, а тебе?

КРАСНАЯ. Что?

ФИОЛЕТОВАЯ. Нравится имя Варвара?

КРАСНАЯ (резко, агрессивно). Жирная бабища на рынке, продает рыбу, сама ею пропахла и орет еще. Беззубая, пьяная, с красным лицом.

ИЛЬЯ (с крыши, поспешно). Картошки хватит! Мать, Желтая которая, больше не чисти. Нарезай кубиками.

ЖЕЛТАЯ (Красной). Ну ты и стерва! Фиолетовая, давай! Скажи ей!

КРАСНАЯ. Что сказать?..

ФИОЛЕТОВАЯ. Ничего!

КРАСНАЯ. Усыновили моего? Усыновили, да? Кто?!

ФИОЛЕТОВАЯ. Никто не усыновил!

КРАСНАЯ. Точно?

ФИОЛЕТОВАЯ (*глядя на остальных*). Точно... (*Обнимает разволновавшуюся Красную.*) Ты зачем грубишь на ровном месте?

КРАСНАЯ. Где я грубила?! Я просто сказала, что мне имя не нравится. Я бы дочь так не назвала.

Красная отходит от Фиолетовой, подходит к Желтой, обнимает ее.

КРАСНАЯ. Ладно, прости... Что-то я сама не своя. Непокойно на сердце. Красавица твоя Варвара... (*Берет Желтую за щеки, жадно смотрит в глаза.*) Почему меня в баню не пустили вчера? Вы про меня говорили, да? Про сына моего?

ЖЕЛТАЯ. Нет, что ты!

КРАСНАЯ (*отчаянно*). Поклянись! Поклянись своей дочерью, что не говорили вчера в бане обо мне и моем сыне!

ЖЕЛТАЯ (*оттолкнув Красную*). Не буду я клясться!

Вдруг участок, лампочка над крыльцом, окошки в доме озаряются светом.

ИЛЬЯ. Да будет свет! Кто первый займет розетку? Зарядник для айфона есть у кого?

КРАСНАЯ. Господи! До суда восемь дней! У меня же ничего нет! Ни мужа, ни имущества! Ни работы нормальной! Если меня прав лишат, усыновить я точно уже не смогу!

Красная плачет, Илья спускается с крыши, утешает Красную.

ИЛЬЯ. С нашим сыном ничего не случится, обещаю! Сегодня же подпись будет у тебя. Оля! Посмотри на меня! Ты услышала?!

КРАСНАЯ (тихо). Да...

ОРАНЖЕВАЯ. Оля, развяжи меня, стерва ты такая! Я в туалет хочу.

КРАСНАЯ. Пока я здесь, я – Красная! Не смей по именам! Не смей жрать! Кроме той еды, которая нам положена!

Красная, а за ней и остальные подошли к бревну, к которому привязана Оранжевая.

КРАСНАЯ. Ты сырое мясо сожрала?!

ЗЕЛЕНАЯ. А я не поняла, у вас совместный ребенок, что ли? А Дуся знает?

ИЛЬЯ. Я сам ей расскажу!

ДУСЯ. Что расскажешь?!

Неожиданно для всех на даче появилась Дуся. Медленным шагом она приближается к Фиолетовой.

ДУСЯ. Может, Фиолетовая нам расскажет? Кто у тебя? Мальчик? Девочка?

ФИОЛЕТОВАЯ (тихо). Мальчик...

ДУСЯ. Где ты его родила?!

ФИОЛЕТОВАЯ. В первом роддоме...

ДУСЯ. Первый роддом уже лет пять как закрыт! Говори, собака, что тут делаешь? Чего вынюхиваешь?

Фиолетовая молчит. Остальные смотрят на них с Дусей.

ДУСЯ (сквозь зубы). Нет у тебя никаких детей.

ФИОЛЕТОВАЯ. Есть...

ДУСЯ (глядя в свои бумаги и тряся ими). Да где, где твой ребенок-то?!

ФИОЛЕТОВАЯ. Здесь...

*Дуся с ужасом оборачивается на Илью.
Свет постепенно гаснет.*

Конец первого действия.

Действие второе

Сцена 1

Дусякина дача. На пне, на котором рубят дрова, сидит Красная. Из гаража выходит Илья. Открывает пивную бутылку, отпивает. Протягивает Красной, та не шелохнется. Илья вновь делает большой глоток.

Из дома слышится пьяный голос Дуси.

ГОЛОС ДУСИ. Илюша! Сыночек!..

КРАСНАЯ. Во имя того, что у нас было, попроси подписать!

ИЛЬЯ. Как? Она ж бухая который день!

КРАСНАЯ. Больше всего Дуся боится, что ты от нее уйдешь! Скажи ей, что вечно с ней будешь, что только она твоя мать! И она подпишет!!! И я уеду! Захочешь увидеть сына – придешь! Не захочешь – я у тебя ни копейки не попрошу! Илюша!!!

Красная обнимает колени Ильи.

КРАСНАЯ. Не могу я тут больше! Сердце не на месте! Ну ты же меня любил, Илюша, ну помоги!

Появляется Фиолетовая с небольшой сумкой. Илья и Фиолетовая глядят друг на друга, Красная Фиолетовую не видит. Илья чуть шевельнулся, желая уйти, Красная только крепче его схватила.

ГОЛОС ДУСИ. Илюшенька! Сыночек мой!..

Илья освободился от Красной, перешагнул через нее и скрылся в доме. Она некоторое время на коленях. В конце концов берет себя в руки, встает. Фиолетовая хочет незаметно уйти, но Красная ее замечает.

КРАСНАЯ. Сбегаешь?

Фиолетовая не отвечает. Появляется задумчивая, умиrotворенная Зеленая, вносит полное ведро клубники, вываливает ее в большой алюминиевый таз.

ЗЕЛЕНАЯ. Надо бы листья оборвать. Землянику еще можно с листьями, через мясорубку если. Но клубнику... Я вот думаю: засахарить лучше или пятиминутку?

КРАСНАЯ. Ты прям цветешь и пахнешь.

ЗЕЛЕНАЯ. Труд красит человека. Воздух свежий на пользу идет.

КРАСНАЯ. Труд красит? Может, другой кто?

Из дома слышен голос Дуси, она не то плачет, не то поет. Слегка раздраженный, приглушенный голос Ильи.

КРАСНАЯ. Кто бы мог подумать! Дуся, такая вся правильная, принципиальная – неделю не просыхает! И этот

человек отвечает за наших детей! Мы не обязаны ее прикрывать! Уволить ее к чертям собачьим, нам бы и подписи ее не потребовались. Осталась бы тут одна, на своей даче. Бухала бы дальше!

ЗЕЛЕНАЯ. Помогла бы лучше клубнику собрать. А пойдём землянику поищем? Я видела, люди с поля с ведрами шли.

КРАСНАЯ. Самое время сейчас!

Зеленая, прихватив пустое ведро, уходит, Красная садится отрывать у клубники зелень. Фиолетовая делает шаг к калитке.

КРАСНАЯ. Остайся.

ФИОЛЕТОВАЯ. Зачем? Илья меня знать не желает. За все эти дни ни разу не подошел. А стоит мне приблизиться – уходит.

КРАСНАЯ. Дай ему время.

ФИОЛЕТОВАЯ. Сколько?.. Еще лет двадцать?

КРАСНАЯ. А ты ждала, что он обниматься полезет?!

Фиолетовая садится и тоже принимается отрывать у клубники зелень.

ФИОЛЕТОВАЯ. Я ничего не ждала...

КРАСНАЯ. Долго искала?

ФИОЛЕТОВАЯ. Всегда знала, где он и с кем... Столько раз я на прием к ней записывалась, приходила даже, а войти в кабинет не хватало духу. А в тот день... когда там Зеленая развыступалась и все вы за ней пошли, я тоже пошла... Кабы не Дуся, я бы и тут, наверно, струсила...

КРАСНАЯ. Зачем приехала тогда? Посмотреть на него?

Фиолетовая молчит.

КРАСНАЯ. Почему отдала? Сколько тебе было?

ФИОЛЕТОВАЯ. Я была как Оранжевая. В десятом классе. Мать узнала и повесилась на следующий день. Записку оставила: «Я так на тебя надеялась, а ты!» Мой отец ушел от нее, из-за меня она доучиться не смогла. Она юристом хотела стать. Но я слабенькая была, всю ее молодость сожрала. Мать на меня ставку делала, что я выучусь и вытащу нас из нищеты. После похорон я на аборт пошла. Сказали – поздно. Я родила и... как у Оранжевой. Никто не приехал за мной. А мне восемнадцати не было. Отец считался опекуном, но только на бумаге, по факту я одна жила. Я решила: замуж выйду, мужу признаюсь, и мы Илюшу усыновим. Но замуж я не вышла. Хотела сама, одна попробовать, у меня была работа стабильная, ремонт я хороший сделала, шестнадцать лет разницы с ребенком... Пока диплом получила, пока то да се... В общем, пока я собиралась, Дуся уже забрала его себе.

КРАСНАЯ. Если Илья с тобой общаться не станет, будешь с его сыном нянчиться. Я тебе свой адрес, телефон оставлю, приходи, когда захочешь. Я чуть не упала, когда Дуська его привела! Поняла – это знак, что скоро всё кончится! Возможно, в будущем мы и будем вместе, если он хорошую работу найдет. Ну чего ты так разошлась???

Я думала, обрадуешься внуку. Да успокойся ты!

Фиолетовая вытирает слезы. На крыльце дома появляются Илья и лохматая, помятая Дуся. Илья придерживает Дусю под руку.

ДУСЯ. О! Ягодки спели!

Фиолетовая встает, берет чайник, наполняет его водой, ставит на плиту на летней кухне.

ДУСЯ. Остальные где? (Свистит.) Эй, все сюда! Подписывать буду!

Красная быстро убирает ягоды, освобождая стол. Одна за другой появляются взволнованные женщины, все, кроме Зеленой.

ИЛЬЯ. Соберите на стол. Мать два дня ничего не ела.

Женщины собирают на стол: режут хлеб, выносят прочие продукты. Илья ведет Дусю к ее стулу-креслу во главе стола. Фиолетовая наливает в Дусину кружку чай, тряпкой сметает со стола крошки. Дуся берет эту тряпку, расправляет ее – тряпка представляет собой синюю косынку. Она складывает ее шарфом и перевязывает себе голову.

ДУСЯ. Ох... голова взорвется!

ИЛЬЯ. Выпей чаю крепкого. Легче станет.

ДУСЯ. Сыночек мой...

Дуся целует Илье руки, тому неловко. Фиолетовая глядит на них. Дуся отпивает чай.

ДУСЯ. Все здесь?..

КРАСНАЯ. Каждый.

ОРАНЖЕВАЯ. Охотник.

ЖЕЛТАЯ. Желает.

Зеленая не откликнулась, повисла небольшая пауза.

ГОЛУБАЯ. Где.

ДУСЯ. Сидит.

ФИОЛЕТОВАЯ. Фазан.

ДУСЯ. Зеленая где? Зеленая!!! Уехала, что ли?! Без нее не начну!

Разволновавшись, Дуся метнулась было к калитке, но Красная задержала ее, пытаясь успокоить.

КРАСНАЯ. Землянику искать пошла, придет скоро! Дуся, можно мне первой подписать? Я сегодня же поеду! Я успею до суда!

ДУСЯ (смерив взглядом Красную). Илюша, портфель неси.

Илья приносит портфель. Дуся достает оттуда бумаги. Женщины замерли. Дуся надевает очки.

ДУСЯ (смотрит в бумаги). Дорофеева Анастасия Михайловна.

Оранжевая делает шаг вперед.

ДУСЯ. Твоя мать оформила опеку. Твой сын теперь брат тебе. Ну чего вылупилась? Радуйся. Вместе жить будете. Прошкина Наталья Васильевна.

Желтая делает шаг вперед.

ДУСЯ. У тебя девочка, восемь месяцев. Находится в Доме малютки № 6. Семьдесят четыре рост, семь триста вес. (Подписывает, отдает Желтой, берет следующую.) Ткачук Вера Евгеньевна.

Голубая делает шаг вперед.

ДУСЯ. Мальчик, год и месяц, восемьдесят один рост, девять двести вес. Кстати, уже ходит.

ГОЛУБАЯ (взволнованно). Ходит! Мой мальчик ходит!

ДУСЯ. Ходит-ходит. Сама видела. Но пока еще падает. (Подписывает, отдает Голубой.) Зеленая! Вот зараза, куда она делась?

КРАСНАЯ. А я?

ДУСЯ. Так... Оля... тебе лет сколько?

КРАСНАЯ. Ты же обещала!

ДУСЯ. Твой сын будет жить в хорошей семье, у хороших людей.

КРАСНАЯ. Нет! Нет! Нет! Я хочу, чтобы он жил со мной! Я их найду! Я им объясню! (Фиолетовой.) Ты же говорила, что без суда не усыновят? Разве суд уже был?!

ДУСЯ. Ты молодая, еще родишь! Девки, принесите валерьянки! С этим ребенком простись, возьми за ум, выходи замуж и рожай еще!

КРАСНАЯ. Почему моего, почему моего?! Ты же знала, что он – мой! (В истерике.) Илья! Илюша, ну скажи ты ей! Объясни ей! Это наш сын! Это его сын!

Красная мечется между Дусей, Ильей и Фиолетовой.

КРАСНАЯ. Это внук твой! А ты его отдала! Ты же Илюшу сыном считаешь. (Фиолетовой.) Ну хоть ты попроси ее! Это же твой кровный внук! Илья!

С Красной истерика. Фиолетовая пытается ее уговорить. Голубая дает валерьянки. Вдруг появляется Зеленая. Она медленно, вальяжно плывет к общему столу.

ДУСЯ (с явным облегчением, но строго). Наконец-то! Все ягоды собрала?!

*Зеленая, загадочно улыбаясь, смотрит на убитую горем
Красную, затем на Дусю.*

ЗЕЛЕНАЯ. Сказала, значит. Хватило духу!

ФИОЛЕТОВАЯ. Дуся сообщила, что ребенка Красной усыновили!

ЗЕЛЕНАЯ (вызывающе). Как интересно!

ДУСЯ. Ты пьяная, что ли, Зеленая? У тебя сын, год и четыре, ДЦП, рост сто четыре, вес двенадцать. Да что с тобой??? Ты чё лыбишься тут?! Всем подписала, а тебе не подпишу, гадина невоспитанная!

ЗЕЛЕНАЯ. Аха-ха-ха!!! Вы слышали?! Она не подпишет! Да пошла ты! Не подписывай! (Торжествуя.) Я уезжаю! Кажется... я вновь беременна!!! Надеюсь, на этот раз здорового рожу! А почему нет?! Свежий воздух, здоровый мужик! (Смотрит на Илью, который обнимает Красную.) Правильное питание! (Кладет ладонь на живот.) Вот здесь твой внук! Ай, я совсем забыла! Илюша ведь тебе не сын! Он же приемыш! У тебя же никого нет!!! А у меня будет! Мой сын! (С болью.) А дэцэпэшника растите сами, раз вовремя не отдали мне, пока я хотела его забрать! Я тоже в детдоме росла, и ничего, жива! (С надеждой.) Илюш, ты поедешь со мной? Поехали, Илья! Я же вроде как удивила тебя? А ты за это жениться обещал. Бесплатно...

Некоторое время Зеленая ожидающе смотрит на ошарашенного Илью, который не знает, то ли Красную утешать, то ли за ней бежать. Зеленая срывает с себя косынку и швыряет Дусе в лицо.

ЗЕЛЕНАЯ. Меня зовут Лена. Чтоб ты на всю жизнь запомнила!

Зеленая уходит, но возле калитки оборачивается.

ЗЕЛЕНАЯ. Кстати, Оля... Никто твоего сына не усыновил. Твой сын умер.

В полной тишине Зеленая выходит, скрипнув калиткой и оставив ее распахнутой.

ДУСЯ (через некоторое время, глухим голосом). Еще беременные есть?.. Электрички ходят. Чтобы духу вашего на моей даче утром не было.

*Дуся встает, сует зеленую косынку себе в карман, уходит.
Свет гаснет.*

Сцена 2

В темноте детский голос читает стихотворение.

Ой ты радуга-дуга,
Ты высока и туга,
Не дай дождичка – дай нам ведрышка.
Чтоб ребяткам поиграть,
Чтоб телятам поскакать,
Нужно солнышко-колоколнышко!

Постепенно появляется свет. Раннее утро. Слышно, как поют птицы. Где-то далеко кричит петух. Во дворе Фиолетовая варит варенье. Из дома выходит Дуся с перевязанной синей косынкой головой. Видит Фиолетовую, идет мимо нее в уборную.

ДУСЯ (бросает на ходу). Ты чё, не уехала?.. У меня тут дом отдыха, что ли?

Дуся скрывается в уборной. Через некоторое время выходит. Подходит к навесу, под которым стоит плита. Фиолетовая помешивает варенье в большом тазу. Дуся берет ложку, пробует варенье.

ДУСЯ. Сахар-то один к одному клала? Надо было один к полутора.

ФИОЛЕТОВАЯ. Это клубника. Она сама по себе сладкая.

Дуся швыряет ложку.

ДУСЯ. Думаешь, я без тебя варенья на сварю? Сына вырастила, а варенья не сварю?! Езжай отсюда, пока я тебе этот таз на башку не надела! Вот я дура! У тебя ж на лице написано! Какая ты мать? Тебе лет-то сколько? Илья совсем на тебя не похож. Не хочу знать, почему ты от него отказалась.

ФИОЛЕТОВАЯ. Я и не собиралась докладывать.

ДУСЯ. А ему?

ФИОЛЕТОВАЯ. Спросит – скажу.

ДУСЯ. Так он чё... не спросил?

ФИОЛЕТОВАЯ. Пока ты квасила, он мне и слова не сказал.

Фиолетовая помешивает варенье, Дуся опускается на лавку возле стола, утирается своей синей косынкой. Из дома выходит Илья с сумкой через плечо.

ДУСЯ (приподнялась). Ты куда, сынок?..

*Илья подходит к большой кастрюле, пьет воду.
Гремит гром.*

ДУСЯ (с надеждой). За ней поедешь?

Илья присаживается за стол.

ИЛЬЯ. Теть Дусь, кофейку свари... Не спал почти. Олю по очереди охраняли.

Дуся встала было, Фиолетовая положила руку ей на плечо.

ФИОЛЕТОВАЯ. Я сама.

ДУСЯ. Илюша! Бери Лену, живите у нас. А я тут останусь. Ты мне только с печкой как-нибудь разберись, найди время.

ИЛЬЯ. Легко сказать «бери»!

ДУСЯ. Она... может... выгонять тебя станет. А ты не уходи. Настаивай на своем.

Фиолетовая подает кофе. Илья смотрит на нее, но опускает глаза, помешивает сахар.

ДУСЯ. (Фиолетовой). Да брось ты свое варенье! С нами садись.

Фиолетовая садится, наливает кофе и себе. Гремит гром.

ИЛЬЯ. Нормально я дембельнулся...

ДУСЯ. Смотри не забудь!

ИЛЬЯ. У одной сын умер, у другой еще не родился. Я столько не выпью.

ДУСЯ. Не факт, что Ольгин сын твой.

ИЛЬЯ. И не факт, что Лена беременна. (Отчаянно.) Теть Дусь, а ну ее! Может, мне и не ехать за ней?! Ну ей-богу, ну!

Илья залпом выпивает кофе, ставит бокал на стол. Встает. Перекидывает сумку через плечо, шагает в сторону калитки.

ДУСЯ (глядя в свой бокал). Погоди. С матерью простись.

Илья останавливается. Подходит к Фиолетовой. Она сидит за столом, не решаясь поднять глаза.

ИЛЬЯ. До свидания.

Фиолетовая медленно поднимает глаза. Встает. Несколько секунд они с Ильей смотрят друг на друга. Илья уходит, сильно толкнув калитку. Фиолетовая стоит, затем мчится к варенью, убавляет огонь. Вдруг Илья вбегает назад, Фиолетовая оборачивается. Илья крепко ее обнимает, она роняет ложку. Дуся, не в силах глядеть на это, скрывается в саду. Некоторое время Илья и Фиолетовая стоят, крепко слившись друг с другом. Гремит гром.

ИЛЬЯ (шепотом, отчаянно). Как быть?! С кем быть?

ФИОЛЕТОВАЯ (тихо). А кого любишь?

ИЛЬЯ (отчаянно, тихо). Не знаю!..

ФИОЛЕТОВАЯ (тихо). Остайся со мной...

ГОЛОС ДУСИ (неожиданно громко). Электричка-а-а!
Через двадцать мину-у-ут!

Фиолетовая и Илья отрываются друг от друга.

ИЛЬЯ (тихо). Оле помощи, ладно? (Громко.) Пока, тетя Дусь!

Вытерев глаза, Илья уходит. Из глубины сада появляется Дуся.

ДУСЯ. Стой, зонтик возьми, ливанет! (Весело.) Меня и не обнял, паразит! Ничего... У меня квартира большая. Там и с тремя детьми можно жить!

ФИОЛЕТОВАЯ. А если не беременна она?

ДУСЯ (отчаянно, даже агрессивно). А я вымолю им детей! Много детей вымолю! И пока жива, помогать буду! Здесь дом построю! Арбузы, ананасы посажу! Собаку заведу, лошадь куплю. Летом у меня будут жить! На свадьбу машину подарю! (Размашисто вытирает рукой глаза.) Да брось ты свое варенье! Давай выпьем!

Фиолетовая выключает плиту. Из бака с водой Дуся достает бутылку, разливает по граненым стаканам. Стукает своим стаканом по стакану, который стоит на столе.

ДУСЯ. За будущее наших детей! (Залпом выпивает.)

Фиолетовая нерешительно берет стакан, глядит в него.

ДУСЯ. Да пей-пей. Расслабишься.

ФИОЛЕТОВАЯ (чуть отпив). Ты скажешь ей?

ДУСЯ. Не... Зачем? Свекровью буду. Матери не было, зато свекрови две!

ФИОЛЕТОВАЯ. А если Илья к Оле уйдет?

ДУСЯ. Сказала же, вымолю! Не уйдет.

ФИОЛЕТОВАЯ. Веруешь, да?

ДУСЯ. Уверуешь от такой жизни! Как не уверовать?! Когда жизнь такое тебе... (Дуся наливает и выпивает еще.) Когда Лена пришла ко мне, чтобы ребенка забрать... Гляжу на нее и понимаю, что это она... У меня аж ноги отнялись. Она на меня красными от слез глазами глядит, и я понимаю, что, если сейчас ей подпишу, она уйдет, и я больше не увижу ее.

Поняла: это сам Господь мне ее прислал. Смотрю документы, а там ребенок-инвалид. Сердце заболело. Думаю, дочь за грехи мои отдувается! И так в детдоме росла, не замужем. Будет ребенка этого на себе тянуть. На его пенсию с хлеба на воду перебиваться... Пусть, думаю, со мной побудет. Не подписала. И видишь, как Бог все решил... Всю жизнь я от нее бежала... Из города в город переезжала, места найти не могла... А она, сама не зная, кто я, настигла меня тут.

ФИОЛЕТОВАЯ. Почему не забрала ее? Почему Илью взяла, а не Лену?

ДУСЯ. Я ведь почти убедила себя, что мне всё приснилось... Когда Илью взяла – совсем поверила. Всю нежность свою, всё на него пустила.

ФИОЛЕТОВАЯ. А я никого не взяла... Дусь... Зачем мы это сделали? Эти девочки хоть опомнились, а мы...

ДУСЯ. А какой у Ильи отец?

ФИОЛЕТОВАЯ (*допив, поморщившись*). Прыщавый.

ДУСЯ. Ты хоть по доброй воле с ним легла! Ты хотя бы знаешь, от кого у тебя ребенок. А я ведь даже не скажу, кто из них отец! Их четверо было, четверо! Трое держат, один трахает. И так по кругу. Господи! Как подумаю! Это же дети! Они-то чем виноваты?! А если бы нас так бросили? Вот ты с матерью же росла? Господи! Как подумаю: сколько в мире людей, от нелюбви рожденных! Трах-тарарах – и дети! А от большой любви много ли людей-то родилось? Хотя бы вот вас тут взять.

ФИОЛЕТОВАЯ. Оля Ильюшу любит. Это видно.

ДУСЯ. Открыла Америку! Баба всегда любит! Мы с огромной любовью внутри рождаемся! Нам дай только повод, подсунь человека, мы и любим! А мужики? Вот тебя твой прыщавый любил? Наверняка же думала, что это принц твой, что замуж за него пойдешь. А у него просто яйца чесались. А покажи людей, покажи мне детей, которых зачали крепко любящие мужики? Тебя, например, как зачали? Отец

любил твою мать? А меня? Меня никогда не любили. Ни один человек на свете: ни мужик, ни мать, ни ребенок. И я сама себя презираю. Уничтожаю. Порой думаю – удавлюсь, чтоб и самой не мучиться, и других не мучить.

Выходит из дома Голубая.

ДУСЯ. А ты чё не уехала? Я ж вам подписала!

Фиолетовая подходит к Голубой.

ФИОЛЕТОВАЯ. Как она?

ГОЛУБАЯ. Спит.

Голубая у раковины умывается.

ДУСЯ. Тут вам не санаторий!

Выходит Желтая.

ЖЕЛТАЯ. Мы всю ночь по очереди ее охраняли.

Выходит Оранжевая. Садится за стол. Гремит гром.

ГОЛУБАЯ. Расселась! Иди яичницу жарь!

ДУСЯ (*встает, скрывается в саду*). Я смотрю, вся рота в сборе!..

Выходит из дома Красная.

КРАСНАЯ (*отчаянно*). Илья! Илья!

Красная идет к умывальнику, умывает лицо. Стягивает с головы косынку, вытирается ею. Завязывает косынку на ветку яблони. К ней подходит Фиолетовая.

КРАСНАЯ. Где Илья? За ней поехал, да?

*Идет в сторону уборной. Женщины смотрят ей вслед.
Оранжевая ест яблоко. Красная запирается в уборной.
Женщины накрывают к завтраку, рассаживаются.*

ГОЛУБАЯ. Дусь, всё готово!

Из глубины сада выходит Дуся, садится за стол. Оранжевая идет к туалету.

ОРАНЖЕВАЯ. Чё ты там застряла? Я тоже хочу!

Оранжевая стучит в дверь. Остальные, почуяв неладное, встали из-за стола. Все, кроме Дуси.

ФИОЛЕТОВАЯ (в панике). Красная, открывай! Оля! Оля! Открывай!!!

Желтая приносит топор. Голубая берет его и рубит дверь туалета, стараясь попасть в место, где внутренний замок. Не получается – топор застревает в двери. Его пытаются вытащить, но он крепко сидит в массивной двери. Колотят в дверь, зовут Красную.

ДУСЯ (тихо). Господи, помилуй меня, грешную! Прости, Господи! Накажи меня за грехи мои, но детей моих, Господи, помилуй! Пусть они будут счастливы!

*Желтая подбегает к Дусе, тормошит ее.
Гремит гром.*

ЖЕЛТАЯ. Она там, похоже, повесилась! Слышь! Помоги открыть!

ДУСЯ. Прости, Господи, меня, грешную! Не отвернись от детей моих...

Женщины, отчаявшись стучать и ломать дверь, возвращаются к столу, за которым Дуся.

ДУСЯ. Вызывайте полицию... Показания дать надо будет...

ОРАНЖЕВАЯ. На хрен! Я уезжаю!

ГОЛУБАЯ. Я тоже. Пусть Дуська сама тут с трупами разбирается!

ЖЕЛТАЯ. Не хватало, чтобы нас по судам таскали.

Гремит гром. Дверь туалета по-прежнему неподвижна. Оранжевая снимает с головы косынку, завязывает на ветку яблони рядом с красной. Отходит к калитке. Желтая снимает с головы косынку и делает то же самое. Отходит, становится рядом с Оранжевой. Голубая снимает с головы косынку, завязывает на ветку яблони рядом с красной, оранжевой и желтой. Так же отходит, становится рядом с Желтой и Оранжевой.

ОРАНЖЕВАЯ. Настя.

ЖЕЛТАЯ. Наташа.

ГОЛУБАЯ. Вера.

ДУСЯ (отчаянно). Девочки, погодите, девочки!..

Гремит гром. Оранжевая, Желтая и Голубая уходят, скрипнув калиткой и даже не взглянув на Дусю. Дуся и Фиолетовая остаются одни. Слышен гудок электрички и звук колес по рельсам.

ФИОЛЕТОВАЯ. Мы ж всю ночь охраняли, чтобы руки на себя не наложила! Она ж молоденькая совсем!..

Дуся подходит к туалету, дергает топор, дергает двумя руками, топор выходит. Дуся подходит с ним к пню, втыкает в пень. Пробует открыть дверь – не поддается. Гремит гром.

ФИОЛЕТОВАЯ. Адрес какой у тебя?

ДУСЯ. Здесь?..

ФИОЛЕТОВАЯ. В городе, где прописаны вы с Ильей.

ДУСЯ. Зорге, 16–36. А зачем прописка? Сюда надо вызывать...

ФИОЛЕТОВАЯ. Вызывай. А я поехала. К сыну (берет свою сумку).

ДУСЯ. И ты? Одну меня оставляете?..

ФИОЛЕТОВАЯ. Доведение до самоубийства. Статья 110 УК РФ. Я не желаю в этом участвовать.

ДУСЯ. Вот, значит, как... Вот она, твоя благодарность. Надеешься, что я в тюрьму сяду? Будешь Илюше единственной матерью? Но хочу напомнить, я вас сюда не звала! До суицида не доводила! А что не подписывала – так имею право! По должности! Я – конечная инстанция!

Фиолетовая завязывает косынку на ветку яблони.

ДУСЯ. Фиолетовая, останься! Помоги мне!

ФИОЛЕТОВАЯ (*направляется к калитке*). Меня Мариной зовут.

ДУСЯ (*вцепившись в нее*). Марина, не оставляй меня! Они и правда решат, что это я ее. И девчонки против меня скажут! Скажут, как думаешь?!

ФИОЛЕТОВАЯ. Не знаю. Но я против тебя не скажу.

ДУСЯ (*отчаянно*). Марина... Мне надо с Леной быть! Рядом быть надо! Я столько должна ей!

ФИОЛЕТОВАЯ. Я тоже хочу быть с Ильей. Прости.

Фиолетовая выходит в калитку. Дуся, стоя на коленях, держась за калитку, плачет. И тут наконец хлынул дождь.

ДУСЯ (орет вслед Фиолетовой). Илья никогда не предаст меня! Я – его мать! Дорофеева мне обязана, она всё в мою пользу решит!.. Я все свои решения отменю, если против меня пойдете!.. Я не убивала никого! Вы сами, сами, сами все сделали!..

Дождь вскоре заканчивается. Выходит солнце. Вновь слышно птиц. Оправившись от рыданий, Дуся берет себя в руки, встает, закрывает калитку. Ищет телефон, хочет вызвать полицию.

Вдруг дверь туалета распахивается, оттуда выходит Красная. Дверь остается открытой, видно, что внутри болтается пустая веревочная петля. Красная проходит в центр участка, жмурится от солнца. Дуся во все глаза глядит на нее. Бледнеет. Крестится.

КРАСНАЯ. Все уехали? Глянь-ка, радуга! Целых две!

Дуся подходит к Красной, глядит на радугу, затем на Красную. Трогает ее за плечи, трогает лицо, будто не веря, что она жива. Вдруг порывисто обнимает ее.

КРАСНАЯ. Не смогла я, Дуся. Буду жить, значит... Но знай: я Илью люблю. Лена его не получит. Покажешь, где нашего сына похоронили?

Дуся встает, несет документ, подписывает, протягивает Красной. Та берет, глядит в документ. Лицо ее меняется.

Она глядит то на документ, то на Дусю. Вдруг, уронив документ, обеими руками хлещет Дусю по щекам. Дуся не защищается, только чуть отступает.

КРАСНАЯ. Стерва! Бесчеловечная!!!

Дуся подбирает документ с земли, отдает Красной.

ДУСЯ. Суда еще не было. Ты успеешь. Успеешь.

Обессилен, Красная падает Дусе на руки, плачет от облегчения. Дуся стоит рядом. Молодая женщина берет Дусины руки, целует их.

КРАСНАЯ (шепчет). Спасибо... Спасибо... Спасибо...
(Берет себя в руки, встает.) Будь ты проклята!

Красная выбегает, калитка громко хлопает. Дуся остается одна, присаживается на пень, на котором рубят дрова, пытается прийти в себя. От ветра дверь туалета громко скрипит. Дуся резко оборачивается. В туалете подсвечивается веревка – петля. Дуся медленно направляется туда. Некоторое время стоит, держась за дверь, будто принимает решение и вдруг резко захлопывает ее, оставшись снаружи, на участке.

Музыка (или стихотворение про радугу детским голосом). Дуся шагает по своей даче, принимается наводить порядок. Подходит к яблоне. Трогает цветные платки на ней. Снимает с головы синий платок и завязывает к остальным. Достает из кармана зеленый, завязывает и его. Ласково проводит рукой по платкам. Подходит к плите, пробует варенье – в приподнятом настроении занимается прочими делами. Протирает стол, собирает со стола посуду, уносит ее в дом. Постепенно гаснет свет, но некоторое время платки на яблоне остаются подсвеченными. Вскоре тоже уходят в темноту.

Занавес.